

РЫЧКОВЫ

Герб рода дворян Рычковых

127

На основании Высочайшего повеления Императора Александра Второго изданъ въ С.-Петербургѣ.

ОБЩІЙ

ГЕРБОВНИКЪ

Дворянскихъ родовъ

ВСЕРОССИЙСКИИ ИМПЕРИИ.

НАЧАТЫИ ВЪ 1797^м ГОДУ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

И. фонъ-ВИНБЕРГЪ.

РУССКАЯ ГЕРАЛЬДИКА.

Исторія и описаніе Русскихъ гербовъ,
съ изображеніемъ

ВСѢХЪ ДВОРЯНСКИХЪ ГЕРБОВЪ,

включенныхъ въ общій гербовый указъ Императора.

Выпускъ третій (съ 326 рисунками).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. А. Барона, Невский пр., 26 б.
1894.

Дворянский род Рычковых внесен в родословные книги дворян Саратовской губернии

**Церковь и купель из церкви
села Рычково Бугурусланского
уезда Оренбургской губернии
в поместье П.И. Рычкова.**

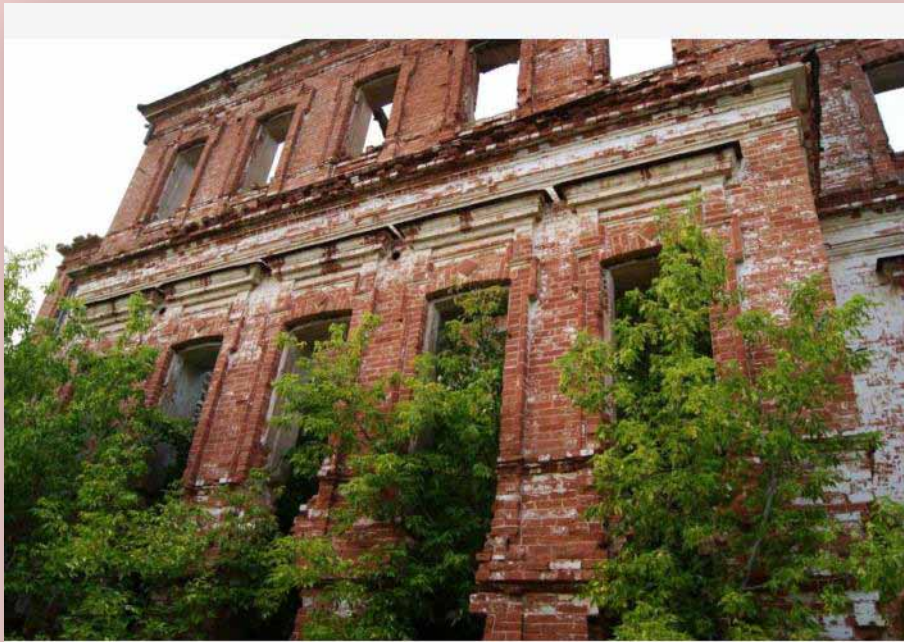

Дом П.И. Рычкова в с. Рычково Бугурусланского уезда

**Развалины дома П.И.Рычкова
и хозяйственных построек
в поместье в с.Рычково**

С.Рычково . Поместье П.И. Рычкова

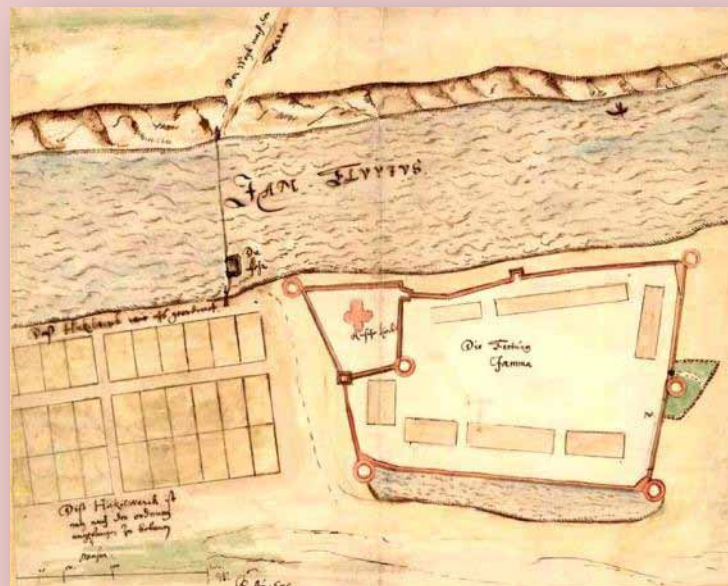

**Пётр Иванович Рычков
(1712-1777), российский
историк, географ и
краевед.**

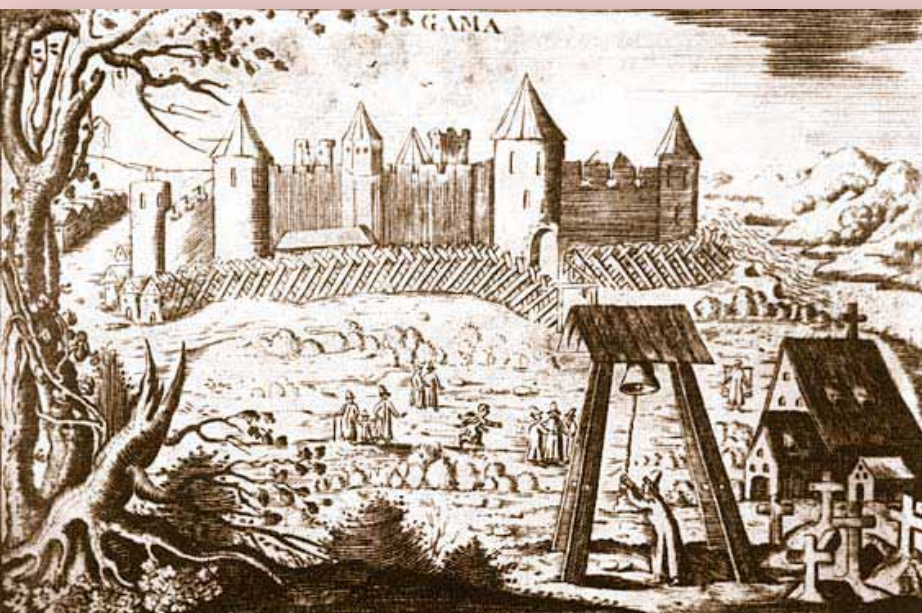

Стекольный завод

Крепость Ямбург

С 1730-1732 гг. П.И. Рычков служил в управлении казенными Ямбургскими и Жабинскими стекольными заводами

Санкт-Петербург. Таможня

В 1732 г. П.И. Рычков был назначен переводчиком в Петербургскую портовую таможню.

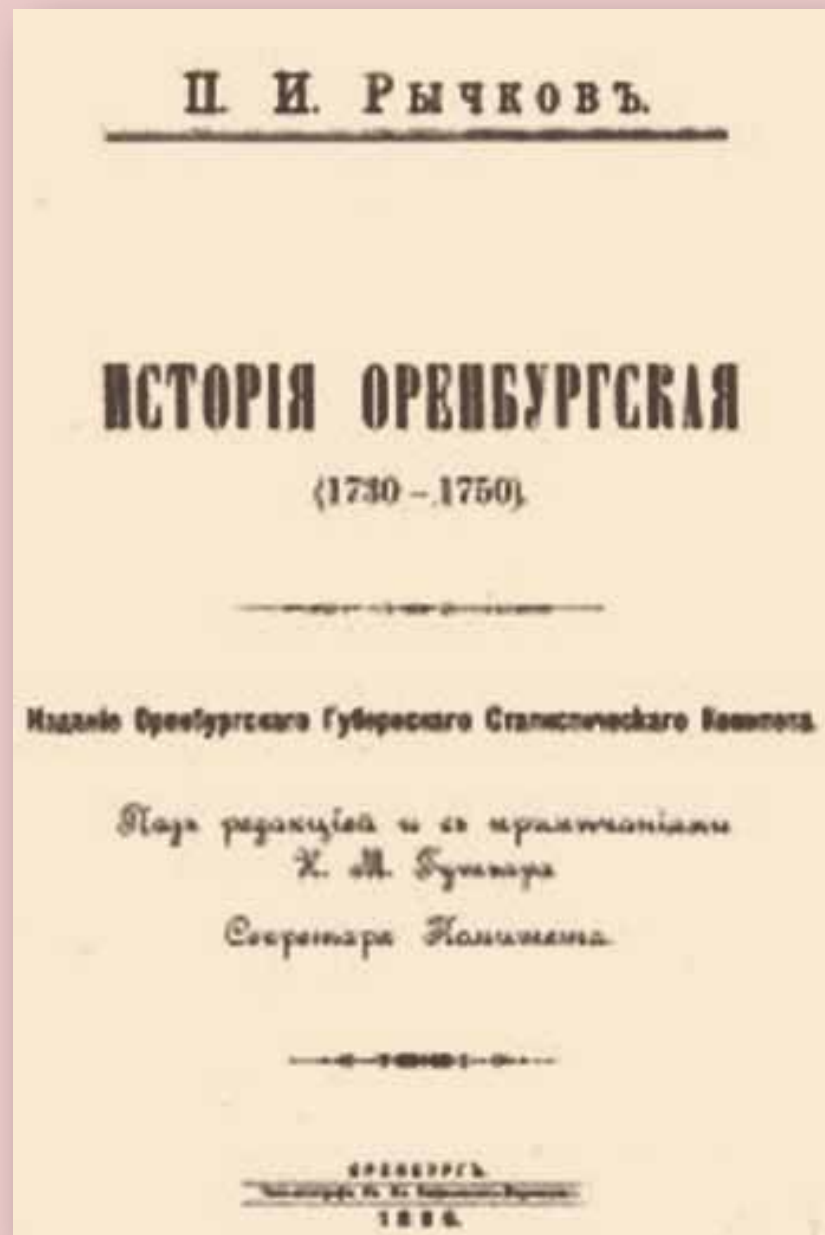
Оренбург. Губернская управа

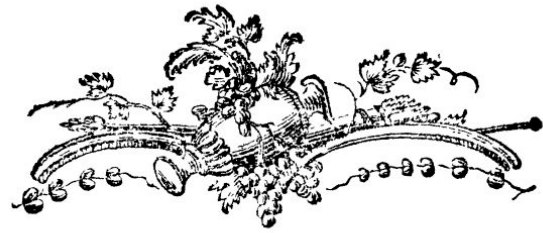

В конце жизни Рычков был «главным правителем оренбургских соляных дел», а при Н.И. Панине управлял и «заграничными делами и инородцами в крае».

Историк XIX века П.И. Рычков в «Истории Оренбургской» дает широкую картину освоения Оренбургского края, мероприятий правительства по возведению оборонительной линии, заселению новых крепостей, развитию торговых и дипломатических отношений с народами Востока в 1735 – 1750 годах.

В этой работе П.Рычкова впервые упоминается крепость Ставрополь в урочище Кунья Волошка

Vorrede

des

Verfassers an den Leser.

Die Kenntniss aller Theile des Reichs gereicht jeglichem Liebhaber seines Vaterlandes zum Vergnügen. Die von uns während unserer Reise geführten Tagebücher liefern Beschreibungen von solcher Art, aus welchen man nichts ersehen kann als die Vorzüge und Mängel der Landschaften, welche zu den Staaten unsers geliebten Vaterlandes gehören; die verschiedenen Gebräuche der Nationen, welche inn- und außerhalb des russischen Reichs wohnen, und endlich alle Merkwürdigkeiten, welche
in

В «Топографии Оренбургской» Рычков сформулировал важнейший принцип исторического исследования — критическое отношение к источнику, достоверное, правдивое изложение материала.

ТОПОГРАФІЯ
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОЧИНЕНІЕ П. И. РЫЧКОВА

1762 года.

Издано на средства Федора Ивановича Бахилевича

Оренбургскаго Отдѣленія

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

ОРЕНБУРГЪ.

Типографія Е. Бреславля

1887.

ЧАСТЬ I

О
ДРЕВНЕМЪ СОСТОЯНІИ НЫНѢШНЕЙ АСТРА-
ХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ, И ОБИТАВ-
ШИХЪ ВЪ НЕЙ НАРОДОВЪ.

Въ тѣхъ историческія и географическія описанія кажутся бывъ не совершенными, которые описуемыхъ въ нихъ областей и народовъ не изъясняютъ начальныхъ основаній и бывшихъ между ими знатныхъ премѣнъ. Въ разсужденіи сего, приступая теперь ко описанію Астраханской Губерніи, за нужно признавъ, сколько возможно мнѣ, показать напередъ, какіе народы находились тутъ до пришествія Татаръ, и въ другія отъ нынѣшняго нашего вѣка отпадающіяся времена, и подъ какими именами ихъ тогда признавали и описывали. Сіе мое введеніе къ Астраханской Топографіи, по примѣру Оренбургской сочиня-

А 2 емой

ВВЕДЕНІЕ КЪ АСТРАХАНСКОЙ ТОПОГРАФІИ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЕ ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

О
ДРЕВНЕМЪ СОСТОЯНІИ СЕЙ
ГУБЕРНІИ,
И
ОБИТАВШИХЪ ВЪ НЕЙ НАРОДОВЪ;

А
ВО ВТОРОЙ
О ПОКОРЕНІИ СЕГО ЦАРСТВА
ПОДЪ ДЕРЖАВУ
РОССІЙСКИХЪ
МОНАРХОВЪ,
СОЧИНЕНО
СТАТСКИМЪ СОВѢТНИКОМЪ
ПЕТРОМЪ РЫЧКОВЫМЪ,

Корреспондентомъ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, Членомъ вольнаго Экономическаго Общества и учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Вольнаго Россійскаго Собранія.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ, 1774. года.

Введение к астраханской топографии, представляющее в первой части разные известия о древнем состоянии сей губернии, и обитавших в ней народов; а во второй о покорении сего царства под державу российских монархов. Сочинено статским советником Петром Рычковым, корреспондентом С.-Петербургской Императорской Академии наук, членом вольного Экономического общества и учрежденного при Императорском Московском Университете Вольного Российского Собрания.

Правительствующий Сенатъ

искрайшее доношение

Полнаго Ея Императорского Величества величнейшаго Высочайшаго Указа повелено мне быть приобщенной Экспедиции Главнымъ и Ведущимъ Скалоуямъ и прочимъ поддаты, того Ведущаго Исполняющаго Сената в 22. сего Января по мне приложено и изображено, а по мне Председательской Экспедиции Главнымъ Командиромъ исполнено полное срационами и ведущими поддаты, кои сверхъ Скалоуямъ по тамошнимъ Обращеніямъ Погудное награждение имъ, того ради Правительствующаго Сената, и искрайше прошу Скалоуямъ, и Ведущаго поддаты отпрелить, и награждение имъ разномыслие учинить, таковыя и прочия снадити оубо до помощи надвнатцать, и Ведущаго доирания и приращать, Ведущаго заведующимъ и инымъ на толико в тии Указныхъ Поводовъ, и прочия дѣла преловатъ, дабы я могъ в танихъ браженіи прав и дѣломъ Квасерстановъ моемъ прелелить: о семъ прошу Сенатъ. *Максимовъ Иванъ*

Всѣмъ Императору

Января 21
1742. г.

П.И. Рычков

Доношение Неплюева и П.И.Рычкова
в Правительствующий Сенат. 1747 г.

**Остатки Закамской укрепленной черты,
которую проектировал П.И. Рычков.
Засечный вал.**

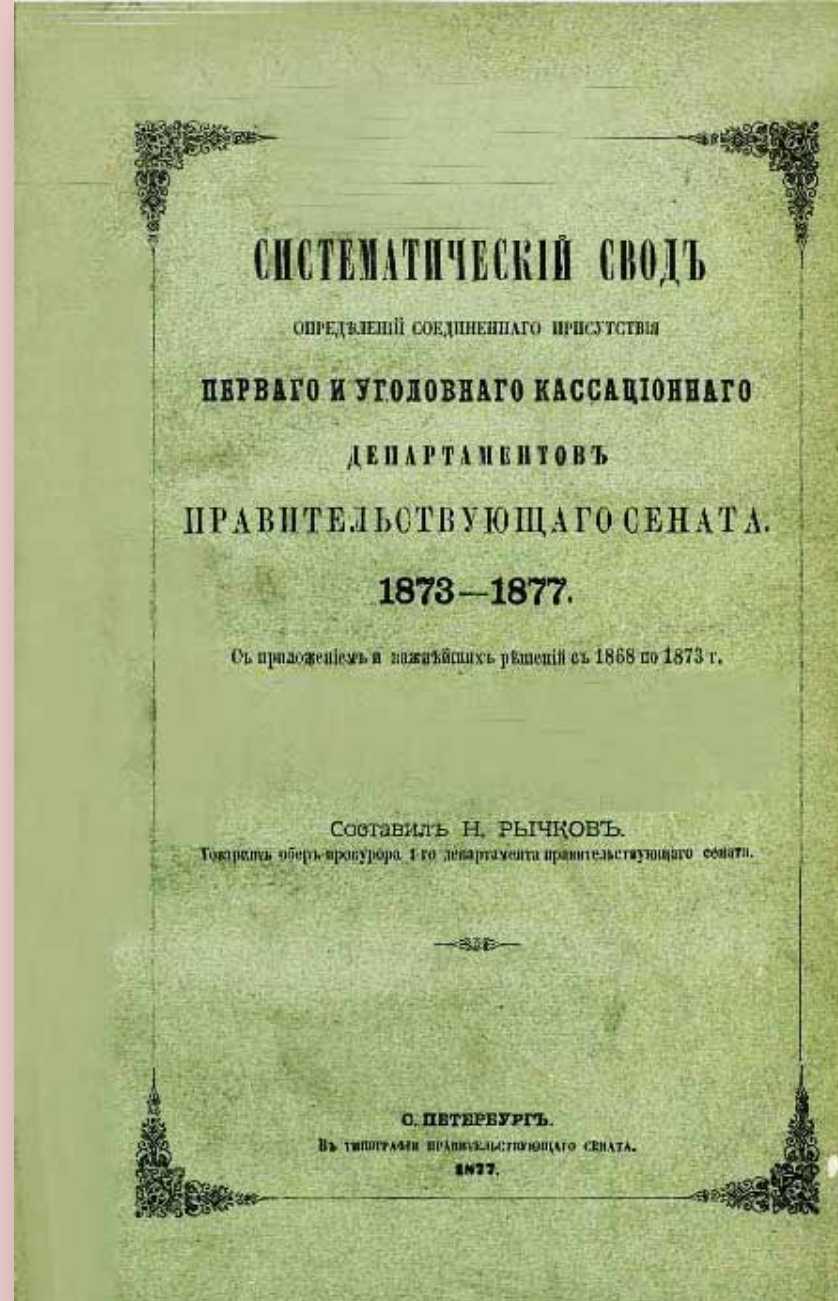

После смерти тело П.И.Рычкова было перевезено в Спасское Бугульминского уезда и захоронено в склепе внутри сельской церкви. Вознесенская церковь была построена П.И. Рычковым в 1765 году и является памятником архитектуры вт.пол. XVIII века. В настоящее время памятник активно разрушается и требует срочных мер по восстановлению (либо консервации). Являясь усыпальницей знаменитого ученого, храм не имеет табличек и указаний на захоронение.

Скульптурные изображения П.И.Рычкова

**Систематический свод определений
соединенного присутствия Первого и
Уголовного кассационного департаментов
Правительствующего сената : 1873-1877
составил сын П.И.Рычкова –
Николай Петрович Рычков, товарищ
обер-прокурора 1 –го Департамента
Правительствующего Сената.**

К 1767 году Николай Рычков оставил военную службу с чином капитана и в том же году поступил в снаряженную Императорскою Академиею Наук экспедицию проф. Палласа "для физического описания южных Российских провинций" и описал места по западному берегу реки Белой до Камы и далее до Кунгура, Челябинска и по Киргизской степи; был в Вятке и Перми и осматривал Соликамские заводы. В этой экспедиции Н. П. Рычков объездил в 1769 и 1770 годах Уфимскую, Пермскую, Вятскую, Оренбургскую и Казанскую губернии.

Труд Н. П. Рычкова издан Императорскою Академиею Наук «Журнал, или дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 годах», в 1770-1772 гг. Он был переведен на немецкий язык «Herrn Rytschkow Tagebuch über seine Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs in d. Jahren 1769, 1770 und 1771».

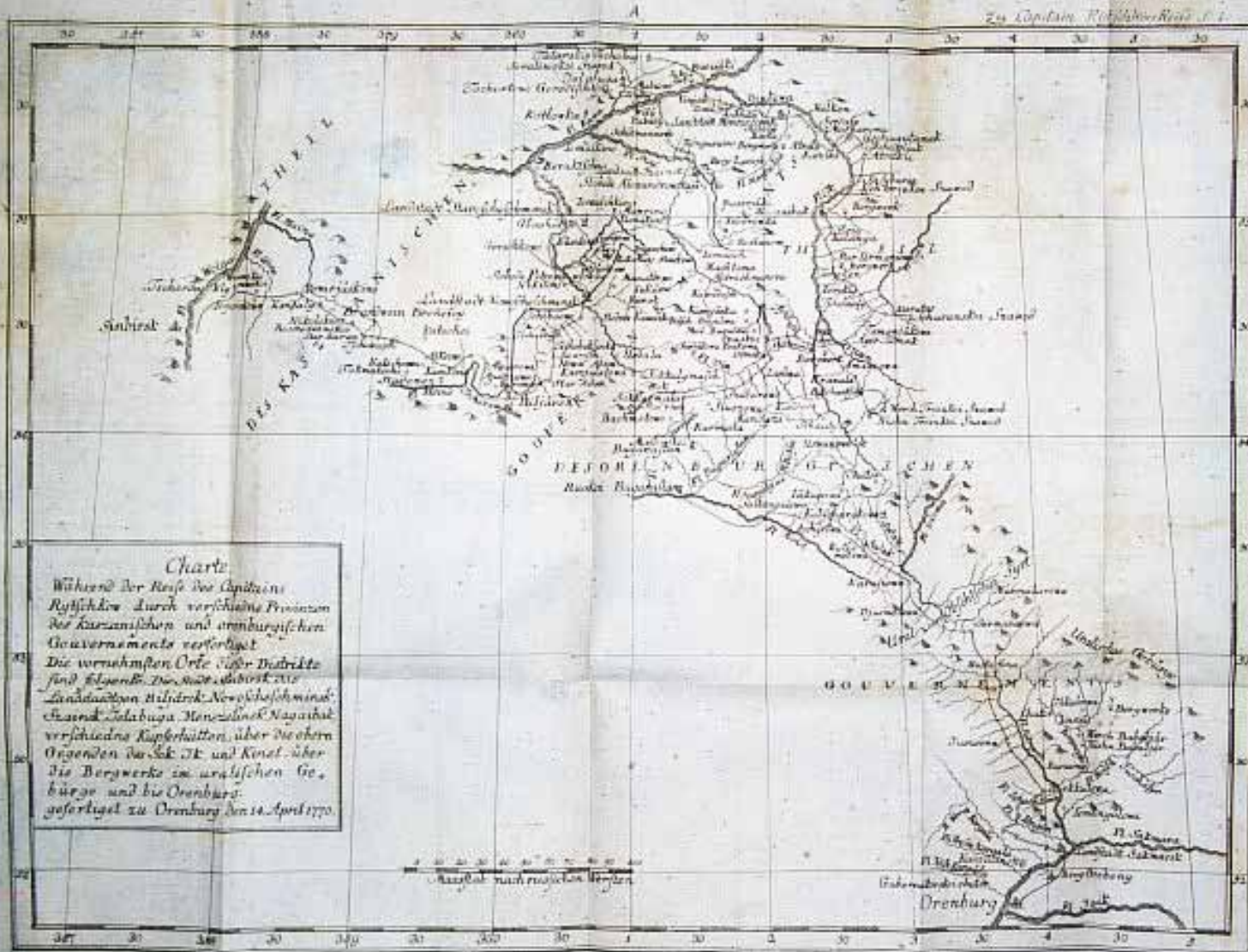
Herrn Nikolaus Rytschkow
Leutnant, russischen Capitain

T a g e b u c h
über seine Reise
durch verschiedene Provinzen
des
russischen Reichs
in den Jahren 1769, 1770 und 1771

Aus dem Russischen übersezt
von
M. Christian Heinrich Gase,
bey dem russischen Consulate in St. Petersburg,
bey dem russischen Consulate in St. Petersburg,
bey dem russischen Consulate in St. Petersburg.

Druck,
bey Johann Christian Gassner,
1774

Карта, составленная Н.П. Рычковым к «Дневным запискам»

Ж У Р Н А Л Ъ
или
ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ
пушешествія
Капитана Рычкова
по
разнымъ провинціямъ
россійскаго государства,
1769 и 1770 году.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1770 году.

В 1769–1770 Николай Рычков совершил по поручению П. С. Палласа несколько самостоятельных путешествий по Заволжью, Приуралью, описанных им в труде под названием «Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российскаго государства...». В нем подробно описываются особенности рельефа, растительности, животного мира западной части Оренбуржья. Н. П. Рычков впервые установил важную закономерность строения речных долин Приуралья — неравносклонность (асимметрию склонов).

T a g e b u c h
 über die Reise
 in die kirgiskaisakische Steppe
 im Jahre 1771. †)

Die Entweichung der wolgischen Kalmyken aus russischer Botmäßigkeit, wozu sie hauptsächlich die Aufwiegelung ihrer Vorsteher verleitet hatte, war Ursache, daß ein Corps aus den im orenburgischen Gouvernement liegenden Troupen zusammengezogen und in die kirgiskaisakische Steppe geschickt wurde, weil das die Gegend war, wo man den Auführern, welche ihrem alten Vaterlande zusüchteten, den Weg leicht abschneiden konnte. Sobald man hiervon bey unserer Expedition Nachricht bekam: hielt man dieses für eine bequeme Gelegenheit, ein so wenig bekanntes Land zu beschreiben, und beschloß, mich zugleich mit diesem Corps abgehen zu lassen. Der Hauptzweck meiner Reise sollte seyn, die merkwürdigen Dexter und Gegenden im Gebiete der kirgiskaisakischen Nation zu untersuchen, und Produkte der Natur aus dieser Landschaft zu sammeln. Um noch vorher einzutreffen, ehe die Troupen den Marsch antraten, zu welchem sie bestimmt waren, gieng ich an dem nämlichen Tage, an welchem die

X 2 Nach

†) Dieses ist das dritte Stück der von dem Hrn. Verfasser einzeln herausgegebenen Theile seines Tagebuchs, und im J. 1772 zu S. Petersburg heraugetommen.

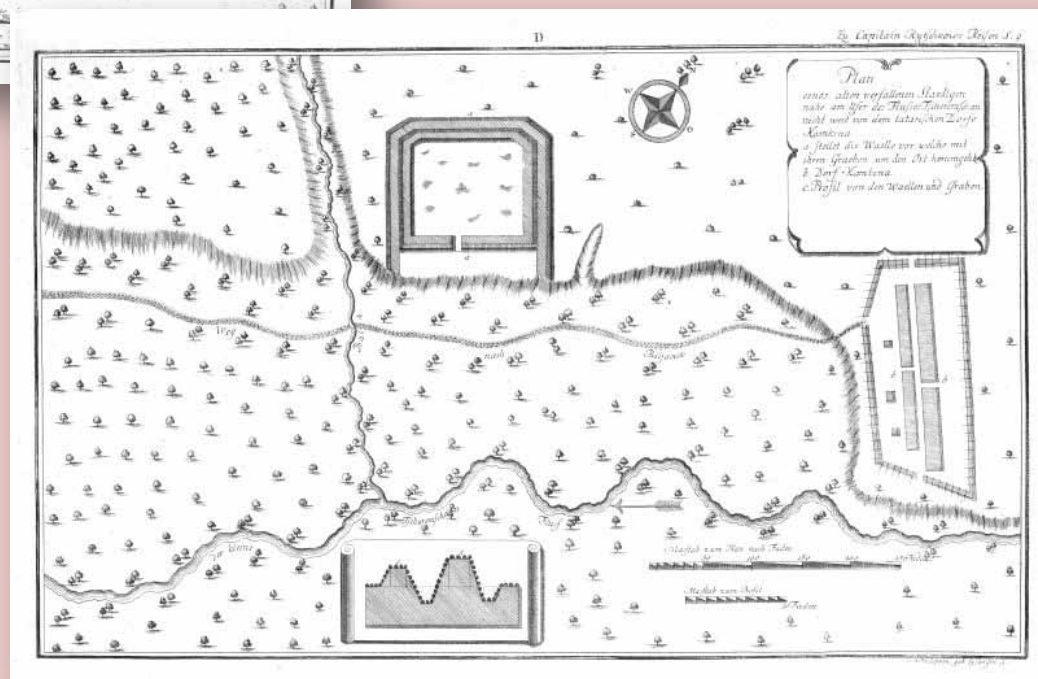
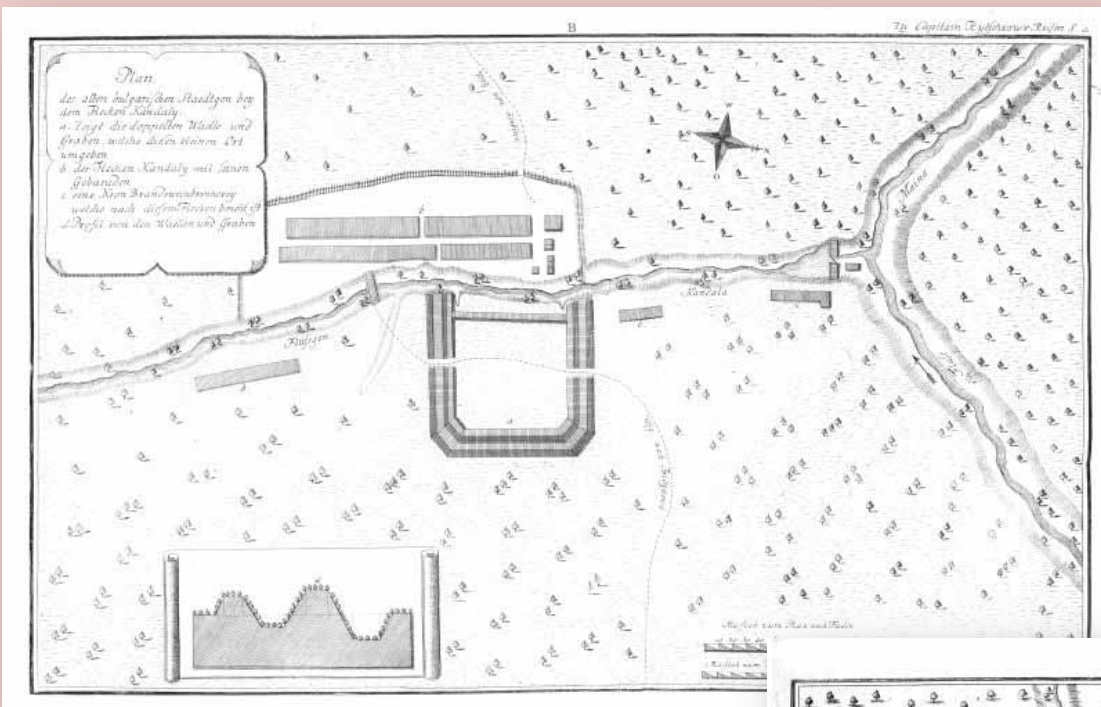
Journal
 oder
Tagebuch.

Dem auf das nun verstrichene Jahr 1769 gemachten Entwurfe zu folge, mußte ich meine Reise von der Stadt Sinbirsk aus antreten, und, ohne das orenburgische Gouvernement zu betreten, zuerst die Gegenden und alle Merkwürdigkeiten zwischen dem Kama und dem kleinen Tscheremschan besichtigen. Dieses Stück des Kasanischen Gouvernements verdient nicht allein wegen der vorzüglich guten natürlichen Beschaffenheit seines Bodens, worinne ihm die andern Gegenden dieses Gouvernements nicht gleich kommen, sondern auch hauptsächlich um deswillen bes

Kyrischkows Reisen, A son

Дневные записки капитана Рычкова о путешествии в киргизские степи

Планы сел из Дневных записок Н.П.Рычкова

В 1771 году из Орской Крепости отправился отряд войска в киргизскую степь для преследования калмыков, и Н. Рычков присоединился к этому отряду, — по его словам: "для исследования достопамятных мест, находящихся во владении киргиз-кайсацкого народа и собрания продуктов, находимых в той стране». Описание этого путешествия составлено Н. П. Рычковым и издано также Академиею Наук, под заглавием: «Дневные записки путешествия в киргиз-кайсацкой степи 1771 году»

ДНЕВНЫЯ
ЗАПИСКИ
ПУТЕШЕСТВІЯ

Калишана Николая Рычкова
въ киргисъ-кайсацкой степѣ,
1771 году.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ,
1772 году.

БИБЛИОТЕКА журнала „ЖАВОРОНОКЪ“.

Н. РЫЧКОВЪ.

СКАЗКИ
СИБИРСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

№ 2.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

Сказки Константина Рычкова.

UNIVERSAL
GEOGRAPHY,

A Description

ALL THE PARTS OF THE WORLD,
ON A NEW PLAN,

ACCORDING TO THE LATEST PRACTICAL DISCOVERIES OF THE AGE.

ILLUSTRATED WITH

ANALYTICAL, SYNOPTICAL, AND ELEMENTARY TABLES.

BY M. MALTEBRUN.

EDITED BY THE EDITOR OF THE MOST RECENT ANNALS, UNDER
THE SUPERVISION OF M. MALTEBRUN.

VOL. I.

PHILADELPHIA:
PUBLISHED BY ANTHONY KNEELAND,

PHILADELPHIA:

PUBLISHED BY ANTHONY KNEELAND,
WHOLE AND RETAIL BY CURRIER AND BARNES, 15 NASSAU ST. N.Y.

1827.

We shall begin our topographical survey of Tartary in the northern part. It is on this side that a traveller, along with a Russian caravan from Orenburg, could most readily find means to enter this country, which has been much neglected by modern travellers. The vast territory of the Kirghis first presents itself. The frontier between these nomads and their neighbours the Russians and Chinese, are not determined in a precise manner. The lesser Kirghisian border lies between the Yark, the sea of Aral, and the environs of Orenburg. The middle bands of the same people wanders along the north side of the Aral lake, as far as the river Sura on the south-east. It often pitches its tents beyond the Alghia-Siala mountains in the steppe of Asia. The Russians in their maps include all this space within the limits of their own empire, though their sovereignty is merely nominal. The great bands extend to the south-east of the lake of Aral, over the country watered by the Sarasso and the Syr, as far as the city of Tashkent, perhaps as far as Fergana.^a

It is from the military expeditions of the Russians that the slight knowledge which we possess of this country has been obtained. It seems to present, in general, a mere succession of sandy downs and mountains, interspersed with hills of a clayey texture, and divided by vast plains of sand, where a number of rivers lose themselves in the sand, or in marshes and salt lakes. The mountains of Ulu-Tau begin with hills of argillaceous schist, and sand-stone. We then pass different ranges of lime-stone rock, and in some places granite. Blocks of Jasper, and milk-coloured quartz, are met with, together with various indications of copper, silver, lead, and false topaz.^b One insulated mountain is composed of an indifferent ore of magnetic iron; another of talc. The Alghraiki mountains are of the same materials, and have on the south a range of hills consisting of gypsum.

During winter a very strong north wind prevails, accompanied with snow. The cold attending it is extreme, and the violent whirlwinds raise columns of dust to a height of thirty feet. The snow, however, lies a very short time, especially near the shores of the Caspian Sea.^c

The salt lake of Inderk, near the river Ural, or Yark, forest, according to the account of Professor Pallas, is a sort of natural curiosity.^d It is a sheet of water fifty miles in circumference, so impregnated with salt as to give the surface a white colour. Salt springs are continually adding to its contents. The fogs which rise from it are impregnated with saline particles. The banks present a surprising mixture of clay and marly strata, oyster shells, crystals of stone, and of sulphur. Saline plants predominate in this barren country;

^a The Kirghis occupy the snowy mountains, (Bala Tag) between Fergana and Kanton, and are partly tributary to the Khan of Fergana. (Moscov's papers) p. 17.

^b Naliche Rysskova's Account of a Russian Expedition, in Pallas's *Travels*, Magaz. VII. 422, 455. See also, quoted in Geogr. I. 127, 128.

^c Pallas, I. 417. See N. Rysskova's Topography of Orenburg, in *Reisinger's Mag.* VI.

^d Pallas, I. p. 628, An. 46.

^e See *Reisinger's Mag.* VI. 127.

^f See *Reisinger's Mag.* VI. 127.

^g See *Reisinger's Mag.* VI. 127.

^h See *Reisinger's Mag.* VI. 127.

ⁱ See *Reisinger's Mag.* VI. 127.

yet along the rivers there are different species of trees. Some of the valleys or low grounds are very agreeable in summer. Without extended pastures, the Kirghisians could not support so many horses, camels, black cattle, sheep, and goats, as we know them to possess. Pallas was informed that some individuals of the middle bands had 10,000 horses, 300 camels, 2000 or 4000 sheep, and more than 2000 goats. Their droveries, which they shear annually like sheep, furnish a large quantity of woolly hair, which is purchased by the Russians and Bakharians. Their ordinary food is mutton of the broad-tailed breed. Their lamb is so delicate as to be sent by way of Orenburg to Petersburgh for the tables of the palace. The steppes furnish plenty of game, wolves, foxes, badgers, cranes, weasels and muskats, in the mountains of the south and east, there are wild sheep, the yak, or Tibet ox, chamois, jackalls, a species of animals which has been taken for tigers, kulans or wild asses, the wild antelope, and the table, or wild horse.^e The Kirghisians are trained for hunting the species of eagle called in Russian *berak*, the "golden eagle" of Pallas. Their vast marshes swarm with geese, cranes, and other aquatic birds. There are white serpents more than six feet long, which frightened the Russian troops, though the natives say that they are perfectly harmless. They are much afraid of a species of venomous spider, black and hairy, with eight eyes, and as large as a vole.^f

The Kirghisians have Tartar features, flat noses, and small eyes, but not oblique like those of the Mongols and Chinese. Their legs being fringed and powerful, they enjoy a long and healthy old age. Their common diseases are intermitting fevers, colds, and asthma. The venereal disease prevails among them; but the small-pox is what they most of all dread.^g

The language of the Kirghisians is a dialect of the Tartar, which the other Tartars perfectly understand; but their pronunciation is harsh, and they are fond of the allegorical style.^h The hereditary princes of the Kirghisians have but little power, every thing being decided in general assemblies. According to the most modern accounts, the small and middle bands owe fidelity to the Emperor of Russia by their deputies, but they do not acknowledge themselves his subjects, nor pay him any tribute.ⁱ Russia, on the contrary, gives them annual presents. The caravans from Bakharia, Kirva, and Tashkent, pay a duty for passing through their territory and under their escort.

The middle and little herds are reckoned to contain 30,000 families each. If we suppose the great herds to contain 60,000, the population of this wide region may be estimated at 1,800,000 souls.^k

^a The language of the Kirghis having been recently referred to the Mongol, by M. Schmidt of Petersburg, M. J. Klaproth has shown it to be decidedly a Turkish-Tatar dialect, so much so, that he was able to communicate with them, by using the dialect of Constantinople. The Kirghis, although a Tartar tribe, have a dissimilable idiom and three, somewhat resembling the Kabardin. The tribes of Kopt, chab and Tschakma, adjoining them on the E., are a handsome and well made race.—F.

^b See *Reisinger's Mag.* VI. 127.

^c This is the statement in the original; it is also added, reckoning an individual to each family, which would give only 720,000 in the whole nation. There must have been a mistake in the original; as the number there given is on the title of ten for each family.—F.

«Универсальная география». Значится Николай Петрович Рычков.

Ахтубинск

Скончался Николай Петрович Рычков в 1784 г. в Ахтубе, где служил на шелковом заводе